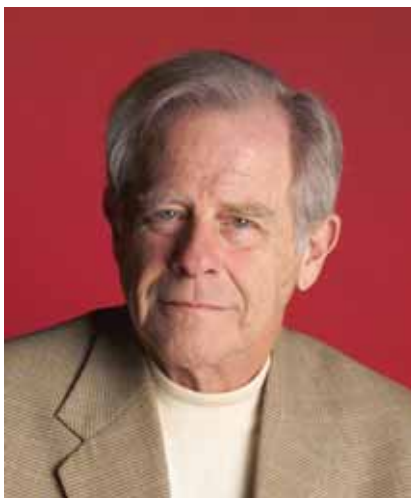

РОССИЙСКАЯ БЮРОКРАТИЯ — ЖЕРТВА ЧЕРНОГО РЫНКА

Теодор Лоуи

Теодор Лоуи — американский политолог, профессор кафедры государственного управления Корнельского университета, член Американской академии науки и искусств, ранее бывший главой Американской политологической ассоциации и Международной ассоциации политологов. Автор ряда монографий, в том числе «The End of the Republican Era» (1996 год).

Советские руководители осознанно стремились к тому, чтобы бюрократия выполняла конкретный план — пятилетний или десятилетний, но многое упиралось в недостатки планирования и производства, в результате чего и появился черный рынок. Пробивание через министерство той или иной должности для себя и для своих родственников и знакомых, объяснение невыполнения плана — все это было возможно благодаря так называемому блату. Изучавших феномен советской бюрократии особенно поражало проникновение в бюрократию не столько Коммунистической партии, сколько руководителей отраслей, региональных торговых руководителей и т.д., кото-

рые изыскивали нужные материалы и добивались своевременных поставок.

Эта особенность советской системы никуда не исчезла — от старых правил игры никто не отказался. Иначе говоря, был создан реальный рынок, но на этом рынке не действовали рыночные правила, на нем отсутствовали контрактные обязательства и механизмы защиты. Зависимость от черного рынка продолжала оставаться сильной. Доходы шли не в государственную казну, а в карманы воров, которые тоже исполняли определенную важную функцию в этом социуме.

Устои бюрократии были подорваны сначала коммунистами, но каждая новая государственная система, придя к власти, стремится радикально изменить направление движения страны. И тут не столь важно, приходят ли к власти левые или правые силы. **По российской бюрократии мощный удар нанесли силы черного рынка, и это во многом объясняет неспособность современной России развиваться столь же быстрыми темпами, как Китай.**

Если бы мне нужно было объяснить бюрократию в России, то я бы сказал: «Начните с черного рынка». Не для того, чтобы посадить его участников за решетку, а чтобы задаться вопросом: «Какие функции он выполняет, чтобы заменить собой свободно работающий рынок, на строительство которого у западных капиталистических стран ушло триста-четырееста лет?»

Россия так и не стала в полном смысле капиталистической страной, пусть она существует в капиталистическом глобализованном мире. Китайцы лучше смогли приспособиться к новым реалиям, потому что китайские коммунисты не предприняли никаких усилий для разрушения разделения труда, существовавшего ранее. Китайская бюрократия не подверглась таким

ударам, как бюрократия во время существования СССР.

За китайской моделью интересно наблюдать, потому что, несмотря на сопротивление переменам со стороны бюрократии, там не было таких потрясений, как развал СССР в конце 1980-х годов или революция. Китайские бюрократы представляют собой классическую бюрократию. Им пришлось приспособливаться, чтобы сохранить коммунистическое государство, одновременно с этим развивая контролируемый государством рынок.

Сравнивая Китай с Россией, можно сказать, что Россия допустила очень значительное проникновение черного рынка в свою бюрократию, и потребуются длительное время для ее очищения. Возможно, через двести—триста лет российская бюрократия станет сравнима по своей эффективности с компьютером.

РЖ Существует ли, на ваш взгляд, бюрократия как реальный социальный слой, отличный, с одной стороны, от бизнеса, с другой стороны — от интеллектуального класса? Какими характерными чертами отличается этот слой?

В Европе — и вы уже это подразумеваете в своем вопросе — бюрократия являлась отдельной организацией. Наибольшее вдохновение она черпала у Католической церкви. Людей, работающих в бюрократических структурах, называют клерками. А происходит это слово от церковного «клирик». Клирики занимали определенное положение в церковной иерархии. **Первой бюрократией в истории стала в свое время Католическая церковь.** Именно оттуда пришли к нам специализация и разделение труда внутри самой бюрократии.

Именно в Католической церкви появился учет по системе двойной записи, который стал

источником капитализма. Каждый человек получает конкретную задачу на каждый конкретный час работы, на каждый день, на каждую неделю. Между ячейками, занятыми определенными людьми, поддерживается тесная связь.

Политическим партиям, которые в последующие эпохи приходили к власти, в этом смысле приходилось несладко. Вспомним о тех силах, которые пришли к власти в России после буржуазной революции февраля 1917 года. У них не было ни возможностей, ни сил для изменения направления работы, ни индустриальной бюрократии, ни дипломатической бюрократии, ни вообще какой-либо бюрократии. В итоге они потеряли власть, так и не получив возможности продолжить борьбу с бюрократическим аппаратом.

Мне кажется, что Макс Вебер и некоторые другие ученые слишком увлеклись определением бюрократии как социальной касты или класса, поставив бюрократов на одну планку с купцами и ремесленниками.

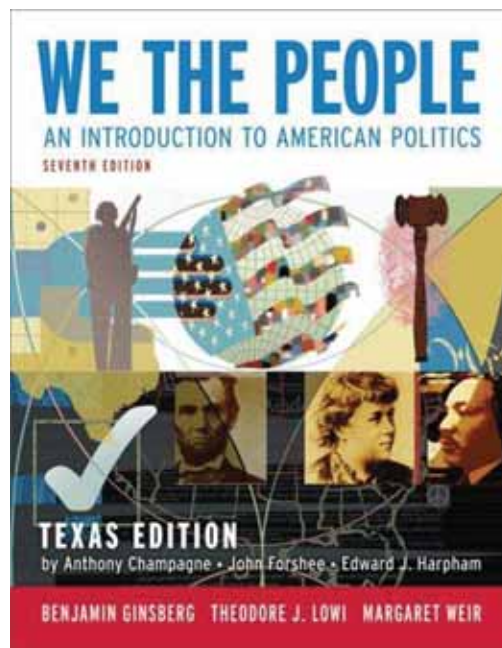
Бюрократия – это форма человеческой жизни, которую неправильно понимают многие политологи и социологи, в особенности ученые с левыми взглядами. Консерваторы лучше воспринимали нужды людей из одного конкретного микрорайона, чем политики с левыми взглядами, которые упорно видели в бюрокра-

не поняли сущности бюрократии.

Когда Билл Клинтон был президентом США в 1990-е годы, он старался изо всех сил «заново изобрести» бюрократию. **Как и компьютеру, бюрократии для работы с совершенно новыми программами и задачами требуется перезагрузка.** Билл Клинтон попытался сделать для этого все возможное.

Его дело продолжал и Джордж Буш, потому что республиканцы ненавидят бюрократию еще больше, чем демократы. Но к какой бы партии ни относился президент, он все равно не сможет провести результативных реформ бюрократии в целом. Нужно отдельно рассматривать каждую функцию каждого министерства и законодательно менять правила его деятельности. На достижение осязаемых изменений может уйти несколько лет. Бюрократия на самом деле очень эффективна, но она эффективна в том, что касается задач, разработанных для данного конкретного министерства. Лучше вообще не пытаться бороться с бюрократией, вместо этого введя новую бюрократическую инстанцию с новыми функциями.

РЖ Видите ли вы различия между бюрократами и политиками? Я

дидатов. Такие случаи крайне редки. Я даже не припомню случая, когда какой-нибудь достаточно высокопоставленный бюрократ после многих лет работы на своем месте в государственной структуре вдруг выставлял свою кандидатуру на выборах. Это говорит о том, что исторически политика в США отделена от бюрократии.

Во Франции же это практикуется широко. Уверен, что и в современной России ситуация не отличается от ситуации во Франции или в Германии, где человек может достичь высокого поста в бюрократической иерархии, а затем уйти в политику и баллотироваться на выборах. В США это было бы чем-то неслыханным. Мы стараемся отделить бюрократов от политиков больше, чем в странах Европы.

Но меня больше всего волнует проникновение в российскую бюрократию людей, ранее представлявших черный рынок, как я об этом уже говорил. Ведь это значительно «загрязняет» бюрократию. И так вы никогда не избавитесь от миллиардеров, которые нажили капиталы благодаря изъятиям в бюрократической структуре. Безусловно, и в других странах есть возможности нажиться незаконными методами, но в России эти возможности носят системный характер. ■

Беседовала Юлия Нетесова

По российской бюрократии мощный удар нанесли силы черного рынка, и это во многом объясняет неспособность сегодняшней России развиваться столь же быстрыми темпами, как Китай

тии только политический класс. Мне кажется, что марксисты и другие либералы совершенно неверно трактовали бюрократию. Я очень благодарен Максиму Веберу за то, что он ввел изучение бюрократии как особое направление, отличное от изучения каст, классов и движений. И все же многие до сих пор так и

имею в виду идеи Макса Вебера, который говорил, что бюрократ пытается достичь целей, поставленных перед ним кем-то другим, а политик – это тот, кто устанавливает цели для общества.

В США лишь немногие бюрократы идут в политику и участвуют в выборах в качестве кан-